

ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

В.Ю. Колчинская

В статье рассматриваются основные проблемы анализа уровня жизни населения, сравниваются основные подходы к изучению материальной дифференциации общества. Используются материалы официального сайта Федеральной службы статистики.

Ключевые слова. Уровень жизни, социальные нормативы потребления, качество жизни, бедность.

Уровень жизни населения – один из важных факторов социальной напряженности. Особую роль играет дифференциация уровня жизни. Рассмотрим основные проблемы его анализа.

Сначала обратимся к понятию уровень жизни – это «обеспеченность населения необходимыми материальными благами и услугами, достигнутый уровень их потребления и степень удовлетворения разумных (рациональных) потребностей» [5, с. 72]. Таким образом, уровень жизни характеризуется через удовлетворение материальных потребностей.

Определение потребностей как «разумных» позволяет рассчитать нормативы потребления. Основным нормативом является прожиточный минимум, рассчитанный как стоимость удовлетворения «разумных» потребностей на душу населения. Анализируя методику расчета, надо отметить, что минимальный набор продуктов питания для основных социально-демографических групп населения определен согласно нормам, а стоимость непродовольственных товаров и услуг рассчитана как доля от расходов на продукты питания. Такой подход неизбежно игнорирует различия в величине инфляции на продовольственные и непродовольственные товары и услуги. Так, инфляция в среднем по экономике в 2015 году составила 12,91 %, а на непродовольственные товары 13,65 %. При этом реальный размер начисленной пенсии в феврале 2016 года составил 95,3 % по отношению к февралю 2015 года. реальные доходы населения упали в 2015 году на 6,9 %, реальная заработная плата – на 2,6 % [7].

Также назначаются другие социальные нормативы. Это минимальный размер оплаты труда, размер государственных академических, стипендий студентов, ежемесячное пособие на период отпуска по уходу, за ребенком в возрасте до 1,5 лет. Эти нормативы составляют: минимальный размер оплаты труда – 58,6 % от прожиточного минимума, размер стипендий студентов вузов 13,2 %, ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком в возрасте до 1,5 лет на первого ребенка 29,6 % прожиточного минимума для детей. Как видим, данные нормативы не предоставляют полной картины уровня жизни населения.

Другим понятием, тесно связанным с названным, является понятие качества жизни. Оно определяется не только возможностью удовлетворения материальных потребностей, но и обстоятельствами жизни, характеризующими «степень достоинства и свободы личности каждого человека» [3, с. 274]. Сюда включаются условия жизни, состояние здоровья, образование, качество среды обитания. В статистике для оценки качества жизни используется индекс развития человеческого потенциала, учитывающей не только возможности потребления материальных благ, но и условия для развития личности.

В западной науке при его оценке учитывают потребление, запасы богатства, равенство в распределении доходов, экономическую безопасность. Российскими специалистами предложена система оценки, которая строится на ожидаемой средней продолжительности жизни, личном потреблении и расходах на социокультурную сферу (здравоохранение и социальное обеспечение, образование и культуру, науку и научное обслуживание). Это позволяет включить в анализ возможности развития интеллектуального потенциала общества [3, с. 276].

Важной проблемой уровня жизни является анализ бедности. Это явление анализируется с разных точек зрения. Прежде всего, выделяют абсо-

лютный и относительный подходы. Абсолютный подход основан на сравнении душевых доходов с величиной прожиточного минимума. Этот подход использует официальная статистика для определения уровня бедности, а государство – для назначения социальной помощи. Если пользоваться этим подходом, то в 2015 году численность населения, живущего за чертой бедности, составила 19,2 %.

Относительный подход предполагает, что бедность, – это невозможность поддерживать «нормальный» для данного общества образ жизни. Здесь выделяют две разновидности. Одна из них предполагает диагностировать бедность через фиксацию наличия лишений, испытываемых индивидом. Вторая – через сравнение душевого дохода респондента с его медианным показателем [4, с. 9].

В целом, при оценке бедности необходимо учитывать не только душевой доход, но и накопленный имущественный потенциал. Это связано с тем, что при одних и тех же номинальных доходах прочие накопленные ресурсы могут дифференцировать уровень жизни. Здесь необходимо учитывать наличие жилья, товаров длительного пользования, доступность платных услуг. Ряд авторов [2, с. 41] утверждает, что достаточно простого наличия этих ресурсов, чтобы считать семью находящейся выше уровня нищеты. Другие [6, с. 6] настаивают, что необходимо учитывать их качество, возраст и способ приобретения.

Большое внимание при анализе бедности уделяется изучению низших слоев. Для их описания используется термин андеркласс. Они не включаются в стратификационные модели, потому что у них нет работы, а следовательно, и дохода. Ключевым признаком принадлежности к таким слоям является долгая жизнь в бедности, часть из них пользуются помощью государства. В качестве причин формирования таких слоев называют безработицу среди определенных категорий населения в сочетании с государственной поддержкой неимущих. Такая поддержка позволяет как-то существовать без постоянного источника дохода. Их позиция закрепляется в силу пространственной и культурной изоляции низших классов. Эта же изоляция становится причиной распространения девиантного поведения среди андеркласса, что делает его проблему еще более существенной для общества [1, с. 113].

Статистические данные показывают в России высокую поляризацию общества. Согласно данным Федеральной службы статистики, разница между доходами крайних децильных групп в 2014 году составила 16 раз. Причем этот показатель неуклонно растет на протяжении последних 20 лет. Это говорит о ситуации, способствующей нарастанию социальной напряженности. Высокая поляризация увеличивает при этом недовольство населения своим уровнем жизни. Отчасти общество может ослабить это недовольство мерами социальной поддержки, но, как мы видим

на данных официальной статистики, в России эта поддержка совершенно недостаточна для того, чтобы сгладить дифференциацию. С другой стороны, слишком высока поддержка снижает мотивацию низших слоев к социальным достижениям. Такая двойственность делает эту проблему более острой.

Библиографический список

1. Гусев, А.Н. Андеркласс и маргинальность: сравнительный анализ современных теорий и Чикагской концепции / А.Н. Гусев // Социологическое обозрение. – 2006. – Т. 5. – № 1. – С. 103–114.
2. Давыдова, Н.М. Материально-имущественные характеристики и качество жизни богатых и бедных / Н.М. Давыдова, Н.Н. Седова // Социологические исследования. – 2004. – № 3. – URL: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2004-03/davydova_sedova.pdf.
3. Крыжановская, А.Г. Теоретические подходы к определению качества жизни населения / А.Г. Крыжановская // Экономические науки. – 2009. – № 5 (54). – С. 273–276.
4. Слободенюк, Е.Д. Эвристические возможности абсолютного и относительного подходов к изучению бедности в российских условиях / Е.Д. Слободенюк, Н.Е. Тихонова // Социология: 4М. – 2011. – № 33. – С. 5–26.
5. Социальная статистика / под ред. И.И. Елисеевой. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 480 с.
6. Чинакова, Л.И. Об отличительных признаках бедности и нищеты / Л.И. Чинакова // Социологические исследования. – 2005. – № 1. – URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2005-1/chinakova.pdf>.
7. URL: <http://www.gks.ru>.

[К содержанию](#)